

doi: 10.21685/2072-3024-2023-2-12

**Региональный дискурс в истории России: к изданию
коллективной монографии**

В. Ю. Карнишин

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

valerykarnishin@mail.ru

Регионы Российской империи: идентичность, репрезентация, (на)значение : коллективная монография / под ред. Е. Болтуновой, В. Сандерленда. М. : Новое литературное обозрение, 2021. 304 с. (Historia Rossica).

Для цитирования: Карнишин В. Ю. Региональный дискурс в истории России: к изданию коллективной монографии // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2023. № 2. С. 115–123. Рец. на кн.: Регионы Российской империи: идентичность, репрезентация, (на)значение : коллективная монография / под ред. Е. Болтуновой, В. Сандерленда. М. : Новое литературное обозрение, 2021. 304 с. (Historia Rossica). doi: 10.21685/2072-3024-2023-2-12

**A regional discourse in the history of Russia: dedicated
to the publishing of a collective monograph**

V.Yu. Karnishin

Penza State University, Penza, Russia

valerykarnishin@mail.ru

Regions of the Russian Empire: identity, representation, purpose and significance : collective monography / ed. by E. Boltunova, V. Sunderland. M. : New Literary Review, 2021. 304 p. (Historia Rossica).

For citation: Karnishin V.Yu. A regional discourse in the history of Russia: dedicated to the publishing of a collective monograph. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities.* 2023;2:115–123. A review of Regions of the Russian Empire: identity, representation, purpose and significance : collective monography / ed. by E. Boltunova, V. Sunderland. M. : New Literary Review, 2021. 304 p. (Historia Rossica). (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3024-2023-2-12

Одной из знаковых тенденций современной российской исторической науки является пристальное внимание к исследованию региональной истории. Обилие энциклопедий, монографий и научных статей, изданных на протяжении последних десятилетий, безусловно, позволило заполнить многочисленные лакуны в краеведении и в региональной истории. При этом исследователями по-прежнему обсуждаются проблемы соотношения между региональной историей, новой локальной историей и краеведением [1, с. 49–61; 2–8]. Новая монография,

представляющая результаты исследований, воплощенных, в частности, на полях дискуссий международных научных конференций в НИУ «Высшая школа экономики» и Университета Хоккайдо, уже получила отклик доктора исторических наук, профессора Смоленского государственного университета Н. И. Горской [9]. В нашем отклике рассмотрим ряд аспектов монографии, которая существенно расширяет диапазон дальнейших исследований.

Правомерно внимание к проблеме дефиниции регионов, отраженное во вводной статье Вилларда Сандерленда, являвшегося на протяжении нескольких лет научным руководителем Международной лаборатории региональной истории России Высшей школы экономики. Идентификация регионов, как отмечается В. Сандерлендом, представляет собой достаточно сложную проблему, поскольку одни из них определяются географически (Крым, Алтай), другие определялись в контексте социально-экономического развития (Центральный промышленный район), третьи – посредством культурных проекций («Восток», «провинция») (с. 10). При этом, как подчеркивается в монографии, ее замысел заключается в «пересмотре централистских нарративов (данный вывод, к сожалению, на наш взгляд, обоснован достаточно фрагментарно – *прим. авт.*) и исследовании особенности российских регионов» (с. 17). Данная «особость» понимается в контексте осмысления системного понимания механизмов развития Российской империи в широком историческом диапазоне.

Структура монографии полностью соответствует замыслу авторского коллектива. В ее четырех частях сконцентрированы векторы исследования: региональная парадигма и исследовательский дискурс; образы регионов в контексте имперской политики; преломление понятий «закон» и «справедливость» в административной практике; феномен регионов в палитре географии страны.

Известный специалист по проблемам российской историографии XIX в. В. В. Боярченков [10], рассмотрел взгляды современников Великих реформ на соотношение провинциализма, народности и колонизации. Проанализировав работы А. П. Щапова, К. Д. Кавелина, Н. И. Костомарова, К. Н. Бестужева-Рюмина, Ф. М. Дмитриева, П. В. Павлова, автор отмечает феномен так называемого «исторического федерализма». Речь шла о том, что «представление о народе как единого организма подталкивало федералистов к пониманию областей как его органов» (с. 48). Эта установка вполне естественна в условиях поиска идеалов государственности, который предусматривал достижение своего рода баланса интересов политического единства страны и его составляющих частей, в которых пристальное внимание уделялось осмыслению «народного быта», в котором можно было увидеть своеобразие самобытности огромной страны (с. 51). Уместно напомнить точку зрения А. П. Щапова на историю России как «по преимуществу историю областных масс народа, историю постоянного территориального устройства, разнообразной этнографической организации и разнообразного политического положения областей...» [11, с. 654]. Заслуживает внимания и вклад А. П. Щапова в изучение особенностей колонизации как фактора формирования пространства страны с учетом естественно-географических и этнографических процессов. «Все велико-русские области представляли несколько особых, самостоятельных, федеративных групп, образовавшихся путем колонизационного самоустройства, большей частью по речным системам. Каждая федерация и в ней каждая местная община

стремились к территориальной особности, не прерывая федеративной связи между собою, основанной на колонизационной общности, союзности. Вследствие первоначального земского самообразования путем колонизации на отдельных речных системах, областные общины стремились к земско-народной самобытности, к дальнейшему территориальному саморасширению, к земскому общественному самоустройству и самоуправлению», – подчеркивал А. П. Щапов [11, с. 661].

Экономический аспект регионального развития нашел отражение в работе К. Пикеринг Антоновой, профессора Куинс-колледжа Городского университета Нью-Йорка, известной своими публикациями по истории гендерных отношений и консерватизма в России и Западной Европе первой половины XIX в., чья монография, посвященная феномену провинциальной жизни дворянской семьи в России [12], вызвала отклик в среде российских историков [13–15]. К. Пикеринг Антонова предлагает свое описание региональной вариативности экономического развития на основе применения теории протоиндустриализации к процессам развития рыночной экономики в реалиях провинции. Признавая ограниченность применения инструментария данной теории к специфике глубинки, автор сочла более уместным вводимый ею термин «параиндустрия», к признакам которой она относит, во-первых, организацию труда через специализированные виды работ, требующие квалификацию; во-вторых, организованное управление процессом; в-третьих, организованную стратегию сбыта (с. 69). Анализируя общее и особенное в развитии текстильного производства в Англии и в провинциальной России, К. Пикеринг Антонова полагает неуместным объяснять специфику экономического развития российской провинции посредством «апелляции к категориям “отсталость” и “очевидность”» (с. 74).

Научный сотрудник Центра исследований России и Восточной Европы при Университете Торонто О. Е. Глаголева на основе изучения документов Государственного архива Тульской области поставила задачей рассмотреть специфику формирования локальной идентичности на основе опыта участия дворян в кампании по созыву Уложенной комиссии. Отметим, что эти проблемы нашли отражение в опубликованном с участием О. Е. Глаголевой в 2021–2022 гг. фундаментальном издании [16]. Автором отмечены региональные особенности, определившие феномен избирательной кампании: размытость административной принадлежности территориальных единиц; неэффективность доведения информации о проведении выборов до ряда удаленных дворянских имений; стремление части дворянства, имевшей высокий имущественный ценз, отдавать предпочтение при участии в выборах не в обеих столицах, куда они перебрались, а на «малой родине» (с. 84–89). Участие провинциального дворянства в выборах в Уложенную комиссию, безусловно, способствовало выявлению настроений и ожиданий «первого сословия» [17–19].

Весьма значимой представляется проблема восприятия населением Курской, Орловской, Тульской, Московской и Тверской губерний шестивой за гробом Александра I, ставшая объектом внимания заведующего Международной лабораторией региональной истории России, профессора НИУ «Высшая школа экономики» Е. М. Болтуновой. Напомним, что практики легитимации верховной власти, тщательно изученные Р. Уортманом [20], сохраняют свою актуальность

в исследованиях, посвященных различным аспектам российской истории. Е. М. Болтунова отмечает, что выбранный ею сюжет предоставляет «редкую возможность увидеть сразу несколько интерпретаций социальной структуры середины 1820-х годов, сформированных при этом на столичном (петербургском и московском), губернском и уездном уровнях» (с. 99). Церемониальные процедуры позволяют уловить специфику изменения статуса элиты российской провинции, формы коллективности, которые складывались в системе традиций сословного и конфессионального единства. Небезынтересен и личный вклад в церемонию встречи гроба скончавшегося монарха в Новгороде А. А. Аракчеева, который своими действиями в конечном итоге оттеснил на второй план местную администрацию, придав особый статус чинам военных поселений (с. 111–112).

Различные аспекты региональных особенностей в России XIX – начала XX в. рассмотрены профессором Орского университета Марком А. Содерстромом на примере научного творчества историка Сибири П. А. Словцова (с. 118–137), научным сотрудником Южного научного центра Российской академии наук А. Т. Урушадзе, исследовавшим проект административной реформы на Кавказе в 1837–1841 гг. (с. 138–157), заместителем директора Таганрогского института им. А. П. Чехова А. А. Волвенко, проанализировавшим обстоятельства переименования «Земли Войска Донского» в «Область Войска Донского» в 1870 г. (с. 158–175), заведующим кафедрой истории России, ведущим научным сотрудником Самарского федерального исследовательского центра С. В. Любичанковским, тщательно изучившим отчеты Оренбургских гражданских губернаторов (с. 176–195). Полагаю, что авторам удалось творчески подойти к уяснению конструирования имперской культуры в сознании населения окраин, сложностей процесса интеграции Кавказа в общероссийские административно-правовые структуры, специфики дискуссионного поля по проблеме вариантов развития донского казачества на фоне изменений в регионе, связанных с развитием рыночных отношений и динамикой миграционных потоков. Наконец, отметим важные выводы С. В. Любичанковского, чьи многочисленные исследования хорошо известны в научном сообществе [21, 22]. Он акцентировал внимание на том, что «нивелирование “образа” Оренбургского края... позволяет говорить об успешности имперского проекта на территории своей южноуральской периферии», а содержание отчетов губернаторов свидетельствовало о том, что «край фактически перестал позиционироваться как нечто особое, феноменальное, утрачивая тем самым принцип самодостаточного региона» (с. 194). Уместно обратить внимание на исследования А. С. Минакова, по-новому проанализировавшего практики губернаторского корпуса пореформенной России [23, 24].

В статье проректора по воспитательной работе и проектной деятельности Уральского государственного педагогического университета И. А. Проппа переоценены выводы, характерные для работ историков, которые исходили из того, что «волостной суд стал “триумфом” имперского государства» (с. 222). Думается, автор прав, аргументируя свой вывод о том, что неэффективность деятельности волостных судов отразилась в том, что именно здесь нарастал поток обжалований их решений. Специфика социально-экономического развития Урала, как утверждает И. А. Попп, обусловила то обстоятельство, что

мировоззрение сельского населения Урала на своем ментальном уровне не воспринимало субъективные доводы избранных из этой же среды волостных судей в решении имущественных споров и уголовных проступков. Реалии экономического развития обусловили предпочтение сельчан ориентироваться в основном на нормы не обычного, а писаного права, что предопределяло ориентацию на обращение к мировым судьям (с. 221). Профессор Е. А. Крестьянников, руководитель Лаборатории исторической и экологической антропологии Тюменского государственного университета, рассматривая специфику локализации окружных судов в позднеимперской Сибири, аргументировано доказывает, что принципы размещения судов в сибирских реалиях, с учетом огромных по площади территорий, не свидетельствовали о гибкости центральной власти, поскольку не способствовали доступности правосудия (с. 244).

Научный сотрудник Института истории Литвы Дарис Сталюнас, издавший монографию, посвященную положению Литвы в составе Российской империи [25], рассматривает особенности административно-территориального деления в Северо-западном крае как «частей ментальных карт этнических элит» в контексте попыток определения центра литовского движения (речь шла о городах Вильнюс и Каунас) (с. 267). Наконец, директором Тихоокеанского регионального отделения Германского исторического института в Вашингтоне Сереном Урбански, автором новейшей монографии [26], в статье предпринята попытка выявить специфику антиазиатских стереотипов на примерах феномена китайских диаспор в Сингапуре, Сан-Франциско и во Владивостоке (с. 269–294) в условиях нараставших миграционных волн и эпидемий. Структурные ограничения в городах для китайских общин, как показывает автор, не могли не влиять на их изоляцию и подозрительность (с. 294).

Представляется, издание монографии, позволяющей в широком хронологическом и территориальном диапазонах осмыслить особенности идентификации российских регионов, позволит осмыслить многие вопросы реализации административных практик в различных частях Российской империи, уяснить особенности формирования общности судеб народов страны с учетом противоречий и конфликтов, создававших основу для поиска новых подходов в контексте взаимоотношений государства и общества.

Список литературы

1. Маловичко С., Румянцева М. Региональная и локальная история: компаративный анализ // *Регіональна історія України* : зб. наук. ст. / головний редактор В. Смолій ; відповідальний редактор Я. Берменич. Київ : Інститут історії України НАН України, 2011. Вип. 5. 235 с.
2. Региональная история, локальная история, историческое краеведение в предметных полях современного исторического знания : сб. ст. и материалов Всерос. науч. конф. (г. Ижевск, 25–26 октября 2012 г.). Ижевск : Удмуртский ун-т, 2012. 622 с.
3. Лубский А. В., Мининков Н. А. Региональная история и краеведение: точки соприкосновения // *Донской временник*. 2019. Вып. 28. С. 75–80.
4. Головашина О. В. Ускользящий объект: изучение региональной исторической памяти в современных российских исследованиях // *Studia Humanitatis*. 2021. № 4. С. 5.
5. Овчинников А. В. Когда краеведение больше, чем краеведение: региональные особенности российской исторической культуры (на примере Республики Татарстан) //

- Государственное краеведение в Российской Федерации в конце XX – начале XXI веков: основные проблемы и перспективы развития : сб. науч. тр. / под ред. П. П. Вибера. Омск : Омский государственный историко-краеведческий музей, 2022. С. 25–28.
6. История Самарского Поволжья – с древнейших времен до наших дней / гл. ред. П. С. Кабытов. М. : Наука, 2000. 422 с.
  7. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней, XX век (1918–1998) / гл. ред. П. С. Кабытов. М. : Наука, 2000. 230 с.
  8. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Вторая половина XIX – начало XX века / под ред. П. С. Кабытова, Н. Н. Кабытовой. М. : Наука, 2000. 235 с.
  9. Горская Н. И. Регионы Российской империи как субъекты истории // Вестник Пермского университета. История. 2023. № 1 (60). С. 166–172. Рец. на кн.: Регионы Российской империи: идентичность, репрезентация, (на)значение : коллективная монография / под ред. Е. Болтуновой, В. Сандерленда. М. : Новое литературное обозрение, 2021. 304 с. (Historia Rossica).
  10. Боярчиков В. В. Историки-федералисты: Концепция местной истории в русской мысли 20–70-х годов XIX века : монография. СПб. : Дмитрий Буланин, 2005. 256 с.
  11. Щапов А. П. Великорусские области в Смутное время // Сочинения А. П. Щапова : в 3 т. СПб. : Издание М. В. Пирожкова, 1906. Т. 1. С. 654–677.
  12. Антонова К. П. Господа Чихачевы. Мир поместного дворянства в николаевской России / пер. с англ. М. Семиколенных ; науч. ред. пер. С. Антонов. М. : Новое литературное обозрение, 2019. 456 с. (Historia Rossica).
  13. Ульянова Г. Н. Рец. на кн.: Antonova Katherine Pickering An ordinary marriage: the world of a gentry family in provincial Russia. Oxford : Oxford University Press, cop. 2013. XV. 304 s. // Российская история. 2019. № 3. С. 180–185.
  14. Иванов Ю. А. Американский взгляд на русскую усадьбу // Интеллигенция и мир. 2021. № 3. С. 108–112. Рец. на кн.: Антонова К. П. Господа Чихачевы. Мир поместного дворянства в николаевской России / пер. с англ. М. Семиколенных ; науч. ред. пер. С. Антонов. М. : Новое литературное обозрение, 2019. 456 с. (Historia Rossica).
  15. Карнишина Н. Г., Карнишин В. Ю. Дворянская семья в российской провинции в реалиях провинциальной повседневности второй четверти XIX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2020. № 2 (54). С. 98–102. Рец. на кн.: Антонова К. П. Господа Чихачевы. Мир поместного дворянства в николаевской России / пер. с англ. М. Семиколенных ; науч. ред. пер. С. Антонов. М. : Новое литературное обозрение, 2019. 456 с. (Historia Rossica).
  16. Культура и быт дворянства в провинциальной России XVIII века : в 4 т. М. : Политическая энциклопедия, 2021–2022.
  17. Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века / под ред. О. Глаголевой, И. Ширле. М. : Новое литературное обозрение, 2012. 656 с.
  18. Бабкова Г. О. Я стараюсь об общем благе: провинциальный дворянин в Уложенной комиссии // Родина: российский исторический журнал. 2010. № 2. С. 32–34.
  19. Ломако Е. Л. Провинциальные города Подмоскovie и Рязанщины в наказах в Уложенную комиссию 1767 г. // Концепт. 2015. Т. 13. С. 3051–3055. URL: <http://e-koncept.ru/2015/85611.htm>
  20. Уортман Р. С. Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии : в 2 т. М. : ОГИ, 2004. Т. 1: От Петра Великого до смерти Николая I. 605 с. ; Т. 2: От Александра II до отречения Николая II. 796 с.
  21. Любичанковский С. В. Ремонтируемая вертикаль: губернская реформа в планах правительства Николая II : монография / Российская акад. наук, Ин-т российской истории, Поволжский фил. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2009. 403 с.
  22. Lyubichankovskiy S. Formation and Development of Informal Associations of the Ural's Provincial Officials at the End of the 19th Century and the Beginning of the 20th Century. New York : The Edwin Mellen Press, 2014. 90 p.

23. Минаков А. С. Губернаторские отчеты Российской империи в источниках личного происхождения // Библиография. Археография. Источниковедение : сб. ст. и материалов. СПб. ; М. : Старая Басманная, 2022. Вып. 5. С. 139–145.
24. Минаков А. С. Новая книга о таврических губернаторах // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2021. № 1 (57). С. 100–105.
25. Сталюнас Дарис. Польша или Русь? Литва в составе Российской империи / авториз. пер. с лит. Т. Тимченко. М. : Новое литературное обозрение, 2022. 376 с. (Historia Rossica).
26. Урбански Серен. За степным фронтиром. История российско-китайской границы. М. : Новое литературное обозрение, 2023. 664 с.

References

1. Malovichko S., Rumyantseva M. Regional and local history: comparative analysis. *Regional'na istoriya Ukraïni: zb. nauk. st. = Regional history of Ukraine: collected articles* Kyiv: Institut istoriï Ukraïni NAN Ukraïni, 2011;(5):235.
2. *Regional'naya istoriya, lokal'naya istoriya, istoricheskoe kraevedenie v predmetnykh polyakh sovremennogo istoricheskogo znaniya: sb. st. i materialov Vseros. nauch. konf. (g. Izhevsk, 25–26 oktyabrya 2012 g.) = Regional history, local history, local history in the subject fields of modern historical knowledge: proceedings of the All-Russian scientific conference (Izhevsk, October 25–26, 2012)*. Izhevsk: Udmurtskiy un-t, 2012:622. (In Russ.)
3. Lubskiy A.V., Mininkov N.A. Regional history and local history: points of contact. *Donskoy vremennik = Donskoy temporary*. 2019;(28):75–80. (In Russ.)
4. Golovashina O.V. An elusive object: the study of regional historical memory in modern Russian studies. *Studia Humanitatis*. 2021;(4):5. (In Russ.)
5. Ovchinnikov A.V. When local history is more than local history: regional features of Russian historical culture (by the example of the Republic of Tatarstan). *Gosudarstvennoe kraevedenie v Rossiyskoy Federatsii v kontse XX – nachale XXI vekov: osnovnye problemy i perspektivy razvitiya: sb. nauch. tr. = State local history in the Russian Federation at the end of the 20th – early 21st centuries*. Omsk: Omskiy gosudarstvennyy istoriko-kraevedcheskiy muzey, 2022:25–28. (In Russ.)
6. Kabytov P.S. (ed.). *Istoriya Samarskogo Povolzh'ya – s drevneyshikh vremen do nashikh dney = The history of the Samara Volga region – from ancient times to the present day*. Moscow: Nauka, 2000:422. (In Russ.)
7. Kabytov P.S. (ed.). *Istoriya Samarskogo Povolzh'ya s drevneyshikh vremen do nashikh dney, XX vek (1918–1998) = History of Samara Volga region from ancient times to the present day, the 20th century (1918–1998)*. Moscow: Nauka, 2000:230. (In Russ.)
8. Kabytov P.S., Kabytova N.N. (eds.). *Istoriya Samarskogo Povolzh'ya s drevneyshikh vremen do nashikh dney. Vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka = History of Samara Volga region from ancient times to the present day. Second half of the 19th – early 20th century*. Moscow: Nauka, 2000:235. (In Russ.)
9. Gorskaya N.I. Regions of the Russian Empire as subjects of history. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya = Bulletin of Perm University. History*. 2023;(1):166–172. A review of Regions of the Russian Empire: identity, representation, purpose and significance: collective monography / edited by E. Boltunova, V. Sunderland. M. : New Literary Review, 2021. 304 p. (Historia Rossica). (In Russ.)
10. Boyarchenkov V.V. *Istoriki-federalisty: Kontseptsiya mestnoy istorii v russkoy mysli 20–70-kh godov XIX veka: monografiya = Federalist Historians: The Concept of Local History in Russian Thought in the 20–70s of the 19th century: monograph*. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2005:256. (In Russ.)
11. Shchapov A.P. Great Russian regions in the Time of Troubles. *Sochineniya A.P. Shchapova: v 3 t. = Essays of A.P. Shchapov: in 3 volumes*. Saint Petersburg: Izdanie M.V. Pirozhkova, 1906;1:654–677. (In Russ.)

12. Antonova K.P. *Gospoda Chikhachevy. Mir pomestnogo dvoryanstva v nikolaevskoy Rossii = Lords of Chikhachevs. The world of the local nobility in Nikolaev Russia*. Transl. from Engl. by M. Semikolennykh. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2019:456. (Historia Rossica). (In Russ.)
13. Ul'yanova G.N. *Rets. na kn.: Antonova Katherine Pickering An ordinary marriage: the world of a gentry family in provincial Russia*. Oxford: Oxford University Press, cop. 2013;XV:304. *Rossiyskaya istoriya = Russian history*. 2019;(3):180–185.
14. Ivanov Yu.A. American view of the Russian estate. *Intelligentsiya i mir = Intelligentsia and the world*. 2021;(3):108–112. A review of Antonova K.P. Chikhachevs. The world of the local nobility in Nikolaev Russia / translated from English by M. Semikolennykh; scientific editorial translation by S. Antonov. Moscow: New Literary Review, 2019. 456 p. (Historia Rossica). (In Russ.)
15. Karnishina N.G., Karnishin V.Yu. The nobel family in the Russian province reflected in the provincial everyday routine of the second fourth of the 19th century. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities*. 2020;(2):98–102. A review of Antonova K.P. Chikhachevs. The world of the local nobility in Nikolaev Russia / translated from English by M. Semikolennykh; scientific editorial translation by S. Antonov. Moscow: New Literary Review, 2019. 456 p. (Historia Rossica). (In Russ.)
16. *Kul'tura i byt dvoryanstva v provintsial'noy Rossii XVIII veka: v 4 t. = Culture and life of the nobility in provincial Russia in the 18th century: in 4 volumes*. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2021–2022. (In Russ.)
17. Glagoleva O., Shirle I. (eds.). *Dvoryanstvo, vlast' i obshchestvo v provintsial'noy Rossii XVIII veka = Nobility, power and society in provincial Russia in the 18th century*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012:656. (In Russ.)
18. Babkova G.O. I strive for the common good: a provincial nobleman in the Legislative Commission. *Rodina: rossiyskiy istoricheskiy zhurnal = Motherland: Russian historical journal*. 2010;(2):32–34. (In Russ.)
19. Lomako E.L. Provincial cities of Moscow region and Ryazan region in orders to the Legislative Commission of 1767. *Kontsept = Concept*. 2015;13:3051–3055. (In Russ.). Available at: <http://e-koncept.ru/2015/85611.htm>
20. Uortman R.S. *Stsenarii vlasti: mify i tseremonii russkoy monarkhii: v 2 t. = Scenarios of Power: Myths and Ceremonies of the Russian Monarchy: in 2 volumes*. Moscow: OGI, 2004. Volume 1: From Peter the Great to the death of Nicholas I. 605 p.: Volume 2: From Alexander I to the abdication of Nicholas II. 796 p. (In Russ.)
21. Lyubichankovskiy S.V. *Remontiruemaya vertikal': gubernskaya reforma v planakh pravitel'stva Nikolaya II: monografiya = Repaired vertical: provincial reform in the plans of the government of Nikolai II: monograph*. Orenburg: Izd-vo OGPU, 2009:403. (In Russ.)
22. Lyubichankovskiy S. *Formation and Development of Informal Associations of the Ural's Provincial Officials at the End of the 19th Century and the Beginning of the 20th Century*. New York: The Edwin Mellen Press, 2014:90.
23. Minakov A.S. Governor's reports of the Russian Empire in sources of personal origin. *Bibliografiya. Arkheografiya. Istochnikovedenie: sb. st. i materialov = Bibliography. Archeography. Source study: collected articles and materials*. Saint Petersburg; Moscow: Staraya Basmanaya, 2022;(5):139–145. (In Russ.)
24. Minakov A.S. A new book on the Tauride governors. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities*. 2021;(1):100–105. (In Russ.)
25. Stalyunas Daris. *Pol'sha ili Rus'? Litva v sostave Rossiyskoy imperii. Avto-riz. per. s lit. T. Timchenko = Poland or Russia? Lithuania within the Russian Empire. Authorized translation from lithuanian by T. Timchenko*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2022:376. (Historia Rossica). (In Russ.)

26. Urbanski Seren. *Za stepnym frontirom. Istoriya rossiysko-kitayskoy granitsy = Beyond the steppe frontier. History of the Russian-Chinese border*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2023:664. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Валерий Юрьевич Карнишин

доктор исторических наук,
профессор, заведующий кафедрой
истории Отечества, государства
и права, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: valerykarnishin@mail.ru

Valeriy Yu. Karnishin

Doctor of historical sciences,
professor, head of the sub-
department of the history
of Russia, state and law, Penza
State University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 17.04.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 11.05.2023

Принята к публикации / Accepted 30.05.2023